

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2020.29.68.007

Особенности развития представлений о себе и своих сенсорных способностях у детей со зрительной патологией

Слюсарская Татьяна Вадимовна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры специальной психологии,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
300026, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 125;
e-mail: slusarskaya@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты экспериментального исследования степени сформированности представлений о себе и своих сенсорных способностях у дошкольников со зрительной патологией, их подробная качественная характеристика. Диагностика объема знаний дошкольников со зрительной патологией об органах чувств и их познавательной функции показала, что без специально организованной коррекционной работы формирования представлений о познавательной функции анализаторов, спонтанное развитие носит недифференцированный, бессистемный характер. Как и ожидалось, процесс активного нарастания роли сохранных анализаторов взамен отсутствующей зрительной информации практически не обнаружено. Как существенная характеристика, обнаруженная в эксперименте, наблюдается некоторая нерасчлененность сенсорной ориентировки и слабая связь между отдельными сенсорными функциями.

Для цитирования в научных исследованиях

Слюсарская Т.В. Особенности развития представлений о себе и своих сенсорных способностях у детей со зрительной патологией // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 6А. С. 49-55. DOI: 10.34670/AR.2020.29.68.007

Ключевые слова

Самопознание, дошкольный возраст, зрительная патология, представления, сенсорные способности.

Введение

Исследования в области тифлопсихологии и тифлопедагогики (Л.П. Григорьева, В.З. Денискина, М.И. Земцова, Ю.А. Кулагин, А.Г. Литвак, В.А. Лоница, Л.И. Плаксина, В.В. Рудакова, Т.П. Свиридчук, Л.И. Солнцева, Б.К. Тупоногов, В.А. Феоктистова, С.М. Хорош, Н.С. Царик и др.) показали, что зрительный дефект отрицательно сказывается на формировании познавательных процессов, обеспечивающих детям адекватное отражение мира. Хотя неполноценное зрение не обеспечивает детям точной и полной информации, они в основном полагаются на зрительную ориентацию и не стремятся использовать сохранные органы чувств для обогащения и восполнения недостаточности чувственного опыта [Солнцева, 1998, 68].

Компенсация частичного дефекта в дошкольном возрасте связана с включением в сенсорные акты познания высших познавательных процессов, а также во многом зависит от активности самого ребёнка (Г.А. Буткина, Т.П. Свиридчук, Л.И. Солнцева и др.). При частичном дефекте процесс компенсации активно не развивается (Р.М. Боскис), поскольку дети не осознают особенностей своего зрительного восприятия. Это особенно чётко проявляется при амблиопии и косоглазии, когда дети, опираясь в своей деятельности на информацию, поступающую от нарушенного анализатора, не осознают этого дефекта и активно не включаются в его преодоление. Недостаточность знаний о себе, о своих индивидуальных особенностях затрудняет дошкольнику с патологией зрения возможность действовать соответственно окружающей обстановке и ситуации [Плаксина, 1995, 135].

Основная часть

Для организации качественного коррекционно-образовательного процесса в дошкольной образовательной организации, реализующей адаптированные образовательные программы для детей со зрительной патологией, первоочередной задачей является изучение особенностей развития представлений об окружающем мире, в частности о самом себе, у старших дошкольников с нарушением зрения.

Эксперимент проводился на базе дошкольных образовательных организаций города Тулы и Тульской области. В исследовании приняли участие 186 человек. Экспериментальную группу представляли дети с нарушениями зрения в возрасте 5-6,5 лет, у которых были диагностированы косоглазие и амблиопия (острота зрения от 0,8 до 0,3 на лучшем глазу). У всех детей наблюдается сохранность интеллекта.

Исследование проводилось на основе методических разработок Е.В. Селезневой: «Объём знаний детей об органах чувств, их внешнем строении, функциональной значимости» и «Представления детей о познавательной функции органов чувств и своих сенсорных возможностях» [Селезнева, 1995, 43].

Всего было выделено шесть групп сведений об органах чувств, которыми располагали дети старшего дошкольного возраста с нарушением зрения: представление о функциональной значимости органа; данные о их двигательных возможностях; характеристика их внешних признаков; информация об их строении; сведения об уходе за ними; данные о их неполноценном функционировании.

Как выяснилось в ходе беседы дети с нарушенным зрением затруднялись отвечать на вопросы о своих органах чувств, нередко, отказывались, отвечая, что ничего про них не знают.

Рассмотрим качественную сторону ответов дошкольников с нарушением зрения о своих

органах чувств и их внешнем строении, проанализируем данные сведений, включенные обобщённые группы: внешние признаки, двигательные возможности и т. д. Проводя анализ бланков ответов детей и сопряженную с тестированием беседу на констатирующем этапе исследования, удалось выяснить, что больший процент сведений у респондентов нашей группы - дошкольников со страбизмом и сопутствующей амблиопией - о зрении: дети имеют представления о внешних признаках (21,4%), например, «..что у него коричневые глаза, которые плохо видят!»; «Глаза видят, они моргают»; «Глаза в очках, мы их лечим». При ответах на вопрос «Для чего нужны глаза?» дети отвечали: «Чтобы видеть!», «Чтобы смотреть под ноги!». Подобные ответы мы зафиксировали у 57,1% испытуемых. 52,3% респондентов - дошкольников с нарушением зрения - подчёркивают в ответах неполноценность своего зрения: «Глаза плохо видят!», «Улицу не видно!», «Когда с папой гуляю с собакой, не могу разглядеть!», «Мне в окошко плохо видно!» Что касается двигательных возможностей (функциональной значимости) глаза, то тут ответы носили несколько общий характер (35,7% детей): «Глаза моргают!» «Когда спишь, глаза закрывают!», «Глаза двигаются вверх и вниз, я могу зажмуриться!». Рассматривая вопрос знаний детей о строении глаза, мы выявили, что дети практически не осведомлены о его стоянии, затрудняются ответить на вопрос «Какие части есть у глаз?».

Анализируя данные знаний детей о слуховом анализаторе (органе слуха), у наших респондентов было выявлено, что 88,1% представляют, зачем необходимы уши: «Слышать!», «Чтобы слушать!». Тем не менее, 19% дошкольников с нарушением зрения отвечая на вопрос о строении высказали лишь следующие предположения. Например, «Ухо состоит из слуха!», «Это мочка!», «Из улитки!», «Сера!», «Делать дырочки для сережек!». Многие девочки отмечали вместо строения возможное назначение с точки зрения желания носить украшения, мальчики же тоже часто отмечали эстетическую сторону данного органа, например, интересным, на наш взгляд, можно представить высказывание одного мальчика: «Они не лопоухие!». Около 19% ответов детей смогли рассказать о необходимости и правилах ухода за ушами: «Уши хорошие! Их надо не забывать чистить!». Дети знают о проблемах с органом слуха (11,9%): «Они болят иногда!», «Без ушей ничего не слышно!» и др.

Продолжая анализ знаний детей с нарушением зрения, принявших участие в нашей работе о своих органах чувств, остановимся на обонянии и органе «нос». Больше всего (78,6% ответов) у детей сформированы представления о его назначении. Приведем несколько примеров ответов детей: «Нос нужен чтобы дышать!», «Чтобы нюхать запахи!», интересно высказывание «...чтобы дышать, без него человек не выживет!». Отмечая внешние признаки (9,5% ответов), дети говорили: «Нос прямой и телесный!», «Он дышит, воздух выпускает, текут иногда сопля, когда болею!», «Дырочки для соплей!» и т.п. Мы видим, что в ответах дети путают внешние признаки с функциональным назначением, что может свидетельствовать о недостаточных, неполных, неточных знаниях о своем органе, связанных как с нарушением зрительной функций, так и с недостаточно целенаправленной работой по формированию чувственного опыта окружающей действительности.

Беседы о языке у дошкольников-респондентов свелись, прежде всего, к его назначению (80,9% ответов), дети спешили рассказать и ответить на вопрос «Для чего нужен язык?»: «Чтобы говорить!», «Чтобы лизать мороженое!», «Чтобы есть!» и др. В 7,1% ответов упоминалось строение языка, например, «Точки на языке!», «Кончик!», «Рот!», «Костей там точно нет, так говорит бабушка!». Рассказывая о функциональных возможностях языка, дети говорили (21,4% ответов), например, «Мой язык, любит говорить, мама говорит, что я - болтушка!», «Он умеет делать трубочку и «уокать»!» Дети с косоглазием и амблиопией, принявшие участие в

исследовании, не смогли ответить на вопрос «Как содержать рот, чтобы он не болел!» и отвечали «Не знаю!».

Подходя к анализу ответов детей о своих конечностях, мы заострили в большей степени внимание на знаниях о руках. 16,7% ответов детей дают возможность констатировать, что дети могут рассказать о своих руках: «Можно брать вилку, нож, майонез, молоко!», «Они у меня тонкие, худые, светлые!» Часть детей рассказывает в большей степени о функциональном назначении, другая повествует о их внешнем виде. Однако обобщить знания и ответить на вопрос о двигательных возможностях не могут. Функциональное назначение руки определилось в 80,9% ответов, дети отмечают, что руки им нужны: «Чтобы брать, рисовать!», «Пальцы чтобы хватать еду, а рука им помогает!». Знают дети и о том, как ухаживать за руками (9,5% ответов): «Надо часто мыть водой!», «Вытирать салфеткой, когда грязные!». А 52,3% респондентов - дошкольников с нарушением зрения - рассказали достаточно подробно о строении: «Они умеют поворачиваться, на боксе драться помогают!», «Держим руками, пальцами показываем!». Однако о возможных проблемах с неполноценным функционированием или повреждениями дети умолчали, никто из детей в беседе не упомянул о возможной помощи зрению ручной умелости в осознании при познании объектов окружающей действительности.

Рассмотрим ответы детей о познавательных функциях своих органов чувств. Что касается зрения, то большинство (71,4 % ответов) затрудняются назвать познавательные функции зрительного анализатора, только в отдельных случаях дети называют «цвет» как сенсорный показатель: «Помогают увидеть цвет и что написано!», говорят о том, что глаза «помогают видеть то, что я хочу!», утверждают, что глаза «помогают узнать, нужен мне этот предмет или нет!». Фактически большая часть респондентов не осознает значение зрения в познании окружающей действительности. Всего 28,6% ответов детей указывали на возможность дифференцировать с помощью глаз форму объекта, строение образов памяти, их величину. Это может говорить о недостаточно сформированной поисковой функцией зрения, возможно низком уровне идентификации образцов, проблемах аналитико-синтетической деятельности, вызванных зрительной депривацией.

Определяя значимость органа слуха для познавательной деятельности, у детей с косоглазием и амблиопией наблюдается несколько более позитивная картина. Часть детей (19,0% ответов) утверждает, что уши нужны: «Чтобы слышать стук!», «Слышать, что за звуки играют или поют!», «Какой-то звук!».

Больше знаний у детей со зрительной депривацией о познавательной функции и значимости языка. Дети говорят о признаках и качествах исследуемых объектов, например, «Язык помогает понять вкусно или нет, холодный или теплый!», рассуждают о вкусе (33,3% ответов), однако по уровням знания дети распределились равномерно, т.е. также около 33,3% ответов детей имели низкий уровень успешности выполнения задания, поскольку значительно затруднились в определении познавательной стороны языка и ограничивались лишь общими фразами «Чтобы есть!».

В процессе диагностики мы подметили, что дети при определении познавательной функции руки также не продемонстрировали необходимых знаний. 54,8% ответов детей - респондентов со зрительной депривацией - фактически не знают сенсорную значимость руки, что послужило причиной отнесения их к низкому уровню развития данного показателя. Лишь 48,2% смогли частично показать значимость руки в опознании «формы предмета»: «Можно узнать какой он формы круглый или плоский!». В данном случае видим проблему плоскостного и объемного восприятия объекта.

На вопрос «Когда ты, что-нибудь нюхаешь, что твой нос чувствует и позволяет узнать?» положительных ответов, относящихся к среднему уровню развития, составило 66,6%, что является достаточно хорошим показателем. Дети отвечали: «Запах еды!», «Помогает узнать в магазине, где свежее!».

В общей беседе дети со зрительной депривацией говорили о том, что им трудно рассматривать игрушки, картинки, рисовать и лепить, так как «Глазки плохо видят!».

Заключение

Представленный анализ ответов детей по данной части диагностического исследования подтвердил научные выводы известных тифлологов, в частности Е.В. Селезневой, о том, что на этапе дошкольного детства знания детей с нарушением зрения о познавательной стороне поврежденных и сохранных анализаторов находится на недостаточном уровне развития. Анализ полученных результатов, показал, что без специально организованной коррекционной работы формирования представлений о познавательной функции анализаторов, спонтанное развитие носит недифференцированный, бессистемный характер. Как и ожидалось, процесс активного нарастания роли сохранных анализаторов взамен отсутствующей зрительной информации практически не обнаружено. Как существенная характеристика, обнаруженная в эксперименте, наблюдается некоторая нерасчлененность сенсорной ориентировки и слабая связь между отдельными сенсорными функциями.

Полученные результаты дают возможность обозначить приоритеты коррекционно-развивающей работы в данном направлении по целенаправленному развитию знаний о познавательных функциях органов чувств.

Библиография

1. Плаксина Л.И. Психолого-педагогическая характеристика детей с нарушением зрения: учебное пособие. - М.: РАОИКП, 1999. - 54с.
2. Селезнева Е.В. Коррекционная направленность занятий по формированию представлений о себе у дошкольника с нарушением зрения: Дисс. ... к.п.н. – М., 1995. – 151 с.
3. Солнцева Л.И. Тифлопсихология детства. – М.: Полиграф сервис, 2000. – 129с.
4. Kooiker M. J. G. et al. Combining visual sensory functions and visuospatial orienting functions in children with visual pathology: a longitudinal study //Brain and Development. – 2019. – Т. 41. – №. 2. – С. 135-149.
5. Al-Dababneh K. A., al-Masa'deh M. M., Oliemat E. M. The effect of a training programme in creativity on developing the creative abilities among children with visual impairment //Early Child Development and Care. – 2015. – Т. 185. – №. 2. – С. 317-339.
6. House S. S., Davidson R. C. Speech-language pathologists and children with sensory impairments: Personnel preparation and service delivery survey //Communication disorders quarterly. – 2000. – Т. 21. – №. 4. – С. 224-236.
7. Eisenberg L. S. et al. Communication abilities of children with aided residual hearing: comparison with cochlear implant users //Archives of Otolaryngology–Head & Neck Surgery. – 2004. – Т. 130. – №. 5. – С. 563-569.
8. Mauer D. M. Issues and applications of sensory integration theory and treatment with children with language disorders //Language, Speech, and Hearing Services in Schools. – 1999. – Т. 30. – №. 4. – С. 383-392.
9. Watson C. S. et al. Sensory, cognitive, and linguistic factors in the early academic performance of elementary school children: The Benton-IU project //Journal of Learning Disabilities. – 2003. – Т. 36. – №. 2. – С. 165-197.
10. Mosca R., Kritzinger A., Van Der Linde J. Language and communication development in preschool children with visual impairment: A systematic review //South African Journal of Communication Disorders. – 2015. – Т. 62. – №. 1. – С. 1-10.

Features of the development of ideas about oneself and one's sensory abilities in children with visual pathology

Tat'yana V. Slyusarskaya

PhD in Psychology, Docent,
Associate professor at the Department of Special Psychology,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
300026, 125, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: slusarskaya@mail.ru

Abstract

The article presents the results of an experimental study of the degree of formation of ideas about oneself and one's sensory abilities in preschoolers with visual pathology, their detailed qualitative characteristics. Diagnostics of the amount of knowledge of preschoolers with visual pathology about the sense organs and their cognitive function showed that without specially organized corrective work of forming ideas about the cognitive function of analyzers, spontaneous development is undifferentiated, unsystematic. As expected, the process of active growth of the role of intact analyzers in place of the missing visual information was practically not found. As an essential characteristic found in the experiment, there is some lack of separation of sensory orientation and a weak connection between individual sensory functions.

For citation

Slyusarskaya T.V. (2020) Osobennosti razvitiya predstavlenii o sebe i svoikh sensorynykh sposobnostyakh u detei so zritel'noi patologiei [Features of the development of ideas about oneself and one's sensory abilities in children with visual pathology]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (6A), pp. 49-55. DOI: 10.34670/AR.2020.29.68.007

Keywords

Self-knowledge, preschool age, visual pathology, ideas, sensory abilities.

References

1. Plaksina L.I. Psihologo-pedagogicheskaya harakteristika detej s narusheniem zreniya: uchebnoe posobie. - M.: RAOIKP, 1999. - 54s.
2. Selezneva E.V. Korrekcionnaya napravlenost' zanyatij po formirovaniyu predstavlenij o sebe u doshkol'nika s narusheniem zreniya: Diss. ... k.p.n. - M., 1995. - 151 s.
3. Solnceva L.I. Tiflopsihologiya detstva. - M.: Poligraf servis, 2000. - 129s.
4. Kooiker M. J. G. et al. Combining visual sensory functions and visuospatial orienting functions in children with visual pathology: a longitudinal study //Brain and Development. - 2019. - T. 41. - №. 2. - C. 135-149.
5. Al-Dababneh K. A., al-Masa'deh M. M., Oliemat E. M. The effect of a training programme in creativity on developing the creative abilities among children with visual impairment //Early Child Development and Care. - 2015. - T. 185. - №. 2. - C. 317-339.
6. House S. S., Davidson R. C. Speech-language pathologists and children with sensory impairments: Personnel preparation and service delivery survey //Communication disorders quarterly. - 2000. - T. 21. - №. 4. - C. 224-236.
7. Eisenberg L. S. et al. Communication abilities of children with aided residual hearing: comparison with cochlear implant users //Archives of Otolaryngology-Head & Neck Surgery. - 2004. - T. 130. - №. 5. - C. 563-569.

-
8. Mauer D. M. Issues and applications of sensory integration theory and treatment with children with language disorders //Language, Speech, and Hearing Services in Schools. – 1999. – T. 30. – №. 4. – C. 383-392.
 9. Watson C. S. et al. Sensory, cognitive, and linguistic factors in the early academic performance of elementary school children: The Benton-IU project //Journal of Learning Disabilities. – 2003. – T. 36. – №. 2. – C. 165-197.
 10. Mosca R., Kritzinger A., Van Der Linde J. Language and communication development in preschool children with visual impairment: A systematic review //South African Journal of Communication Disorders. – 2015. – T. 62. – №. 1. – C. 1-10.